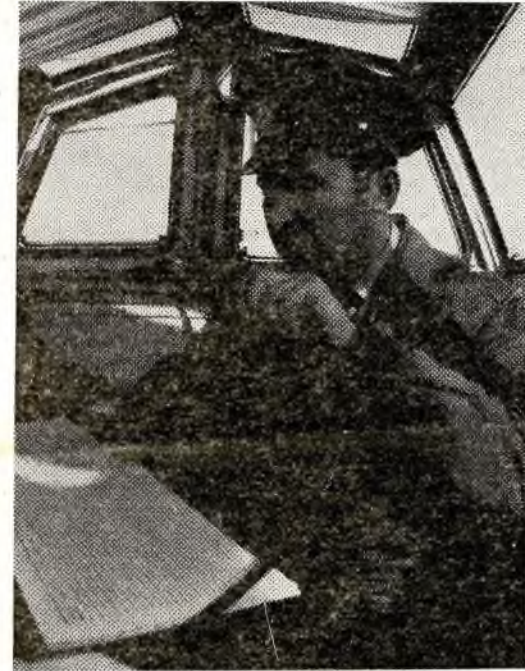

Их подвиг известен. Имена — не всегда...

Чернобыльская катастрофа разразилась ночью 26 апреля 1986 года во время проведения плохо продуманного и организованного эксперимента.

В 1 час 23 мин 40 с прогремели несколько небольших по мощности взрывов, разрушивших технологические каналы реактора четвертого энергоблока, а затем в 1 час 23 мин 58 с прогремели два последние — самые мощные и разрушительные. Ударная волна сорвала крышу со здания энергоблока, подняла в воздух плиту биологической защиты реактора весом 2000 тонн, после чего последовали выбросы испарившегося твердого топлива, продуктов его деления, реакторного графита, высокоактивных обломков железобетона и металлических конструкций.

Выброшенное из разрушенного реактора испарившееся топливо и продукты его деления — радио-

активные благородные газы, изотопы йода, цезия, нептуния, стронция, плутония и других короткоживущих и долгоживущих радионуклидов в виде взвесей и аэрозолей образовали над разрушенным реактором первое радиоактивное облако. Расширяясь в радиальном направлении, оно устремилось в ночное небо и достигло нижних слоев стратосферы.

Наиболее тяжелая часть радиоактивного облака, перемещаясь над земной поверхностью в северо-западном направлении и рассеиваясь над ней, «сожгла» участок молодого соснового леса вблизи атомной электростанции и оставила на земле смертельно опасный след в направлении строящегося пятого энергоблока. Его активность составляла 10000 рентген в час!

ной зоной разрушенного реактора «стоял» очень мощный восходящий поток перегретого воздуха, испарившегося топлива и продуктов его деления, которые атмосферным воздухом переносились на различные расстояния и рассеивались по земной поверхности.

27 апреля правительственной комиссией была предпринята попытка потушить пожар в активной зоне реактора с помощью балласта, против которой выступал академик А. Сахаров. В течение 28 апреля — 1 мая в активную зону разрушенного реактора с помощью вертолетов было сброшено около 5000 тонн балласта. Но, невзирая на это, укротить огонь ядерной природы не удалось. Выгорание графита в активной зоне реактора продолжалось и завершилось лишь 6 мая.

Выгорание графита сопровождалось выбросом в атмосферу испарившегося топлива и продуктов его деления. Наиболее радиоактивные выбросы наблюдались и фиксировались дозиметрической службой при обрушивании балласта в пустоты, образование которых при выгорании графита было неизбежным.

Нетрудно убедиться в том, что пер-

вый выброс радиоактивности из реактора в момент его взрыва был наиболее значительным. Последовавшие выбросы активности во время возгорания реакторного графита оказались менее мощными. После выгорания графита интенсивность выбросов значительно уменьшилась. Радиационная обстановка на территории АЭС и за ее пределами улучшилась.

К счастью для жителей населенных пунктов Украины и Беларуси, проживавших на территориях, прилегающих к атомной электростанции, атмосфера в ее районе в первые дни катастрофы была очень подвижной. Вектор скорости ветра за время выгорания графита совершил почти полный оборот. За указанное время подвижная атмосфера перенесла и рассеяла на территориях 24 стран Европы, Северной Африки, Китая, Японии, Северной Америки и Антарктиды более 2,7 миллиарда кюри испарившегося топлива и продуктов его деления, образовав зоны заражения природной среды.

При малоподвижной атмосфере последствия аварии на ЧАЭС были бы значительно трагичнее. В зоне отчуждения оказались бы столица Украины

и областные центры Житомир и Чернигов.

Если учитывать масштабы радиоактивного загрязнения природной среды на планете, то аварию на ЧАЭС иначе как катастрофой века назвать нельзя. Такой вывод подтверждает оценка этой трагедии академиком А. Сахаровым: «...Суммарное долговременное воздействие радиации от разрушенного реактора адекватно взрыву десятимегадонной водородной бомбы или 500 взрывам 20-килотонных атомных бомб».

Многие специалисты Чернобыльскую катастрофу отождествляют с малой атомной войной. С таким определением нельзя не согласиться. Ведь в зоне отчуждения и за ее пределами были участки местности, где в первые дни катастрофы радиоактивное загрязнение мало чем отличалось от загрязнения в эпицентре взрыва двадцатикилотонной бомбы.

В этой трагической ситуации требовалось вмешательство специально обученных войск. В связи с этим для ликвидации последствий катастрофы 6 мая 1986 года вдоль дороги, веду-

Их подвиг известен. Имена — не всегда...

(Окончание. Начало на 1 стр.)

щей к АЭС в районе села Ораное Иванковского района в палаточных городках были сосредоточены части и подразделения специальных войск, численностью 15.000 человек и много технических средств — бронетранспортеров, бульдозеров, инженерных машин разграждения. Здесь же находилась и 25-я химическая бригада Киевского военного округа.

К моменту сосредоточения специальных войск на подступах к АЭС службами гражданской обороны были эвакуированы жители города энергетиков — Припяти, населенных пунктов, оказавшихся в 30-километровой зоне отчуждения, и выведены из эксплуатации первый, второй и третий энергоблоки АЭС, которые нуждались в обслуживании и после их остановки.

Для обеспечения безопасности обслуживающего персонала АЭС, необходимо было выполнить огромный объем работ по дезактивации помещений энергоблоков, территории АЭС и подъездных путей в мощных радиационных полях, в которых скорость накопления дозы гамма-излучения колебалась от 1.000 до 20.000 рентген в час. Для выполнения этих работ требовались роботы, манипуляторы, надежная защитная одежда и респираторы...

Чернобыльская катастрофа вскрыла вопиющую отсталость СССР в оснащении АЭС и ее пожарной команды индивидуальными противорадиационными средствами защиты и измерительными приборами. Об этом убедительно свидетельствует реакция пожарных из-за океана, посетивших пожарную команду Чернобыльской АЭС. Осмотрев технические средства, они приняли их за музейные экспонаты, а когда убедились, что защитная одежда — обычный хлопчатобумажный комбинезон, схватились за голову.

Удивляет и то, что и специальные войска не имели надежной защитной одежды, респираторов и дозиметров с накопителями. При таком оснащении они не могли выполнить опасные работы по дезактивации. Ведь в завалах вокруг здания четвертого энергоблока скорость накопления дозы (мощность дозы) проникающих гамма-излучений достигала 15.000 — 20.000 рентген в час! С удалением от завала активность уменьшалась. На асфальте дороги Припять — Чернобыль скорость накопления дозы гамма-излучений колебалась в пределах 30-20-10 рентген в час, а в воздухе она достигала одного рентгена в час.

Учитывая радиационную обстановку, воины спецвойск к месту работы добирались следующим образом: от места дислокации (с. Ораное) до села Попачи, что в шести километрах от АЭС, на закрытых автомобилях, а дальше — на бронетранспортерах. После прибытия на АЭС они размещались в бункере четвертого энергоблока, откуда в комбинезонах, в марлевых повязках и рукавицах направлялись к месту работы. Время работы рассчитывалось так, чтобы поглощенная доза радиации не превышала предельно-допустимого значения — 25 рентген.

Для руководства работами, которые проводила 25-я химическая бригада, из старших офицеров округа были сформированы оперативные группы.

С 10 мая по 6 июня 1986 года солдаты, сержанты и офицеры 25-й химической бригады в мощных радиационных полях без надежных индивидуальных средств защиты собирали в ведра обломки ядерного топлива, реакторного графита и хоронили собранное в специальных контейнерах, убрали с территории АЭС высокоактивное оборудование, проводили дезактивацию машинного зала четвертого энергоблока и помещений управления АЭС. Вместе с донецкими и луганскими шахтерами укрепляли фундамент здания четвертого блока, производили замену железобетонной плиты в его здании, расчищали подъездные пути.

Во время выполнения работ, согласно установленному регламенту солдаты, сержанты и офицеры бригады группами выводились из бункера, а через 1-3 минуты возвращались назад. Контроль выход на работу и возвращение в бункер старшие офицеры оперативных групп.

Общее руководство работами осуществляла правительственная комиссия, которую поочередно возглавляли заместители Председателя Совета Министров бывшего Союза — Б. Щербина, И. Силаев, Л. Воронин. Размещалась комиссия в здании Чернобыльского райисполкома, а для оперативного руководства и контроля выезжала на АЭС, занимая бункер четвертого энергоблока.

Как свидетельствует статистика, от переоблучения больше всего пострадали пожарные, обслуживающий персонал АЭС и ликвидаторы последствий катастрофы. Многие из них уже умерли или стали инвалидами. Инвалидом стал один из авторов этих строк полковник А. Вовк. А как сложилась судьба других ликвидаторов? На этот вопрос статистика ответить не может и спустя семь лет.

Персональный диспансерный учет ликвидаторов последствий Чернобыльской катастрофы на территории Украины организован плохо. Ни Минздрав, ни Министерство обороны Украины привести данные о судьбе каждого ликвидатора не могут. Данные о жертвах катастрофы весьма прибли-

зительны. Об этом свидетельствуют цифры, округленные с точностью до...1000 человек, прозвучавшие на последнем телерадиомарафоне.

Во время марафона, приуроченного к седьмой годовщине Чернобыльской катастрофы, прозвучала такая информация: в странах СНГ зарегистрировано 75.000 чернобыльских инвалидов, умерших — 45.000 человек. На территории Украины, если верить газетным публикациям, среди местного населения и ликвидаторов получили опасные дозы радиации 350.000 человек. Среди них 134.000 ликвидаторов, 55.000 детей, 161.000 взрослых. Количество умерших среди лик-

видаторов составляет 6.000, а среди обслуживающего персонала АЭС — 200 человек.

Приведенные данные, хотя и приближенно, отражают первые последствия вредных воздействий радиации на организм человека. Не менее опас-

ны и отдаленные последствия. Они о себе уже напоминают. Например, дети, зачатые от ликвидаторов, достигнув шестимесячного возраста, заболевают лейкемией. А это означает, что возникла угроза продолжению рода человеческого.

О том, что такая угроза существует, свидетельствуют такие данные: в течение 1992 года на территории Украины умерло от различных болезней 16.000 тысяч детей в возрасте до 14 лет, среди которых 75 процентов — дети в возрасте до одного года.

Очень удивляет «забота» о жертвах Чернобыльской катастрофы Минчернобыля Украины, которое осуществляет финансирование разработки национального автоматизированного банка данных (реестра) диспансерного учета пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы. Разработку упомянутого реестра ведет ВЦ Министерства здравоохранения Украины. Но из-за плохого финансирования ввод его в эксплуатацию непростительно затягивается.

Примером истинной заботы о жертвах Чернобыльской катастрофы может служить Министерство внутренних дел Украины, в котором функционирует автоматизированный реестр учета пострадавших сотрудников. С его помощью легко установить, что в ликвидации последствий катастрофы участвовало 23984 сотрудника, из которых 3836 человек получили дозу радиоактивного облучения свыше 25 рентген. Автоматизированный реестр учета пострадавших сотрудников МВД позволяет периодически в течение года называть поименно умерших и инвалидов. По состоянию на 26.04.93 года количество умерших составило 195 человек, а 18 человек покончили жизнь самоубийством.

К сожалению, Министерство обороны Украины не располагает аналогичными данными и не может назвать поименно и мертвых, и живых воинов, принимавших участие в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. В связи с этим следует отметить, что в управлении химических войск Министерства обороны Украины формируется отдел для разработки автоматизированного банка данных (реестра) о воинах, принимавших участие в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Об этом сообщил начальник управления химических войск Министерства обороны генерал-майор В. Юрин.

Будем надеяться, к очередной годовщине катастрофы Министерство обороны сможет назвать имена всех воинов срочной службы и запаса, которые принимали участие в ликвидации, и будет знать, как сложилась их судьба.

Н. ТЕРЕЩЕНКО,
участник Великой Отечественной войны, капитан в отставке, математик-геофизик.

А. ВОВК,
полковник запаса, участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС с 10 мая по 6 июня 1986 года.

Из архива «ВЧ». На снимке (1 стр.): руководитель полетов во время ликвидации катастрофы, летчик I класса вертолета «МИ-6» майор Самат Сагирович ГАРАЕВ; вверху (2 стр.) — воины запаса на дезактивационных работах на территории Чернобыльской АЭС.

Фото А. САЛМЫГИНА.